

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОСТИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ

Долгушина М.Ю.

ТГМПИ им. С.В.Рахманинова

Тамбовщина прочно вошла в культурный ареал России своей музыкальностью. Сегодня это воспринимается как норма, которая не только формирует музыкальные дарования жителей, но и трансформирует их почти в обязательные способности населения. Данный уровень не возник спонтанно, а тесно связан с общим формированием региона.

Творчество и социальные изменения - процесс, который сопровождает человечество постоянно. Однако проследить и полностью ощутить его обычному человеку достаточно сложно. Сложность ощущается и потому, что человек сам производит эти изменения, и потому, что именно он изменяется в процессе собственного творчества, и потому, что он “встраивается” со своими новыми способностями в изменившийся или меняющийся социум. Вследствие этого при сравнении прошлого и настоящего человек опирается уже не на собственные достижения и ощущения, а на иные параметры, которые становятся такими, которые более удобны изменившемуся обществу и/или изменившемуся человеку. При этом речь вовсе не идет об агрессивном отношении личности к воспоминаниям и стремлении вычеркнуть их из памяти. Речь идет о том, что личность уже другая и для нее важны другие ценности и иные точки отсчета.

Поэтому более наглядно социальные в широком смысле, или художественные в более узком, изменения просматриваются в исторической ретроспективе, в частности социально-творческой изменчивости провинции, которую мы и возьмем для анализа этого процесса.

Внешние параметры его фиксируются и регистрируются в исторических описаниях, анализе экономических и политических ситуаций. Жители провинции всегда ассоциировали свое существование именно с

этими позициями, прибавляя к нему географическое, хозяйственное и др. положения, что в целом и составляло самоощущение принадлежности к конкретному региону, народу, стране. Однако наиболее ярко ее развитие, как и развитие страны и нации, просматривается в выраженных субъективных, психологических параметрах - жизни и творчестве интеллигенции, которая всем своим образом жизни, соотношением созданного и признанного при жизни как бы дает возможность проследить внутренние механизмы этого развития и исследовать их существо.

Ученые, обращавшиеся к исследованию творческих направлений, верно прочувствовали саму роль личности в этих процессах, но очень часто анализ жизни и творчества интеллигенции рассматривается как перечень отдельных очерков, мало связанных друг с другом, перечнем судеб, которые выполняли свои, четко определенные временем, функции. Вместе с тем, очевидно, что ограничивать общее развитие фрагментами, было бы не совсем верно.

Интеллигенция провинции - очень мощный пласт в настоящее время, деятельность ее, и собственно, подготовка культурной среды к этой деятельности, осуществлялась постоянно.

Исторические изыскания, посвященные развитию Тамбовщины, дают нам возможность отсчитывать ее культурную жизнь, начиная со времени губернаторства Державина, хотя, такой отсчет условен. Додержавинская Тамбовщина была краем развитой промышленности мануфактурного типа, торговли, целого ряда ремесел и др., о чем есть много материалов в трудах краеведов. Как это часто бывает, техническое, промышленное развитие подготовило среду для появления на ней других компонентов.

Державинское время, как бы вводит Тамбовщину в отсчет цивилизованной жизни, приобщает ее к распространенным европейским культурным гуманитарным образцам, которые отныне становятся не экстраординарным явлением, а постепенно приобретают статус норм культурной жизни. Как известно из анализа жизнедеятельности Державина

на Тамбовщине, именно он, его семья, его окружение стали теми движителями, организаторами культурных начинаний, которые в последствии трансформируются в гармонические компоненты среды и распространяются по всей территории Тамбовщины. Таким образом, само появление эстетической, образовательной, гуманитарной части культуры, должно было произойти, что и случилось в период его правления. О закономерности этого говорит тот факт, что хотя сам Державин - личность гениальная, чрезвычайно масштабная, покрытая заслуженной славой, тем не менее не вписывался в очертания Тамбовщины, был для нее слишком крупной, открытой и цивилизованной личностью, нежели современная ему культурная среда могла вынести. Она выделила часть приоритетных для себя позиций и удалила самого их носителя (Державина). Тем не менее культурное преобразование края не прекращалось. Среда уже эволюционировала настолько, что влияние подобных фрагментов было необходимостью и дальнейшее ее развитие происходит по новым законам в сочетании с уже существующими позициями. То есть, внешнепривнесенное творчество стало причиной и условием развития конкретного социума.

Постепенно растущая новая компонента вовлекает в свою орбиту все большее число людей. И следующий период представляет пытливому исследователю много культурных людей, преимущественно дворян, представителей аристократии, которые организуют вокруг себя центры культурной жизни, аккумулируют в своих имениях многочисленные ценности (Лукины, Кривцовы, Голушкины, Рахманиновы, Чичерины, Баратынские и мн. др.) Известны данные о прекрасных библиотеках, музеях, театральных и музыкальных труппах, концертах и спектаклях, сведения о которых можно почерпнуть в архивных материалах, трудах историков, целом ряде иных работ. Наличие культурных ценностей и людей, могущих в них существовать, приводит к развертыванию достаточно масштабной работы по социокультурным изменениям, полифункциональной культурной жизни.

Она одновременно становится и нормой, и остается эквивалентом роскоши, то есть сохраняет черты престижности. Концентрирование культурных ценностей и творчества преимущественно в дворянских усадьбах дает представление о роли данной деятельности в жизни края. Существовая первоначально в форме дворянских досугов, она становится настоящей социальной миссией, включающей в свою орбиту значительное число окружающих, первоначально семью, соседей, затем челядь, крестьян. Культурные мероприятия трансформируются в основу целого потока сопутствующей активности, обрастают иными элементами, которые рождают все новые и новые направления (театральные постановки, выписывание книг, создание библиотек, организация чтений, собственное творчество и др.). Для демонстрации такого процесса подходят все характеристики, используемые в настоящее время при анализе элитарной культуры.

Это вводит в образ жизни населения необходимость формирования новых способностей и дарований. Все знают, как сложно исполнить музыкальное произведение, а тем более организовать концерт, подготовить спектакль, написать и издать книгу. Блок указанных проблем требует включения в процесс значительного числа людей, а значит, их поиск, обучение, организацию их совместных действий, создание общей системы, формирование тенденций, к которым и подключается к середине XIX века практически вся местная аристократия и дворянство. Речь в данном случае не идет о характеристике и оценке самого качества подобной деятельности, оно (качество) имеет второстепенное значение, не играет той роли, какая имеет место в профессиональной артистической или музыкальной среде. Там и дворянство выполняет по отношению к ней совершенно иную функцию, является пассивными зрителями. В провинции же, местная знать становится активным преобразователем края и постепенно создает тот самый пласт, ареал культурной жизни, которым, как магнитом, притягиваются остальные группы населения. Она (культурная жизнь), естественно, остается предметом роскоши, так как требует не только материальных затрат, но и специальных

умений, которых нет у остальных и что требует длительного обучения. И естественно, собственно культурная (в варианте эстетическая) деятельность в художественном, просветительском понимании этого термина, становится престижной и желательной для другого общественного слоя и начинает захватывать своими сетями противоположные социальные страты, одновременно совершенствуя способности дворян и XIX-начало XX веков дает миру великие имена Баратынского, Волконского, Рахманинова, Чичерина, которые выходят на высочайшие уровни развития, творчества, что, однако, подготовлено общими тенденциями и динамикой развития социума - культурной среды.

Следующими слоями, включенными в этот процесс становятся интеллигенция, промышленники и купцы, где последние сознательно приобретают интеллектуальные знания и умения для выполнения своих профессиональных функций и зачастую относятся к своему образовательному и воспитательному уровню достаточно прохладно, но обращают самое пристальное внимание на воспитание и образование своих детей на уровне европейских стандартов. Таким образом, в родовой хозяйственной среде формируется свой интеллектуальный, художественный культурный слой. Функционально эти композиции по-прежнему разделяются: наличие образования и профессиональных навыков - норма, эстетические навыки и знания - престижный нормативный компонент для коммуникаций в своем кругу.

На этом фоне появление во второй половине XIX века профессиональной интеллигенции, значительно и интенсивно меняет облик Тамбовщины. Ее разнообразная профессионально выраженная деятельность, включает в нее все большее число окружающих, преимущественно подрастающее поколение, к формированию новых навыков которого подключаются и родители. Интеллигенция, помимо этого, ведет активную социальную деятельность, связанную с организацией народных чтений,

библиотек, школ, широкого просвещения, и, естественно, наделяется многими высокими качествами, которым со временем она должна соответствовать.

За последующий период система образования, как в рамках государственных обязательных, так и дополнительных учебных заведений, привела не просто к увеличению интеллигенции, но к созданию такой ее критической массы, которая позволяет говорить о высокоинтеллектуальном обществе. Сейчас удельный вес ее, особенности в возрасте 25-55 лет достигает более половины населения, работающего в самых разных сферах и выводит российское общество на уровень высокообразованных стран.

Анализ развития эстетических ценностей, гуманитарных знаний и включения в эту деятельность разных слоев населения, позволяет говорить, что каждый социальный слой Тамбовщины в течение определенного времени, как бы "отрабатывал" новые навыки, трансформировал их в нормы, а затем включал, или отдавал эту сферу другим слоям населения в течении 60-70 лет, расширяя диапазон своего действия в геометрической прогрессии, одновременно с этим, осваивая новые, более высокие рубежи. Внутри этого процесса, естественно, нет абсолютно ровной дороги, стабильной динамики. Процесс этот чрезвычайно сложен, сопряжен со значительными трудностями, связанными и с превратностями отдельных судеб, различными периодами в развитии стран, но тем не менее, прослеживаемые тенденции - налицо. Динамика развития интеллигенции Тамбовщины, естественно, отражает общемировые тенденции. Интеллектуализация общества на уровне высших его ступеней, становится естественным состоянием большей части населения и на этом фоне возникают другие, более значимые черты личности: духовное формирование и самовоспитание, приобретение и упрочнение высоких нравственных качеств, к чему и ведет общее направление развития культурной среды.

Этот процесс продолжается и поныне. Развитие наметившихся способностей, востребованных средой, из предмета роскоши одного

социального слоя преобразуются в нормативные способности всего населения.

Сегодня Тамбовщина выступает в качестве музыкального центра. Сам Тамбов имеет два высших музыкальных учебных заведения, несколько средних специальных, более десятка государственных музыкальных школ, несколько оркестров, хоров и др. Помимо этого, в нем работают многочисленные самодеятельные музыкальные коллективы, что в целом говорит о высокой музыкальной культуре и тенденциях ее дальнейшего развития, переходе на другие показательные уровни.

Использованная литература

1. Долгушина М.Ю. Культурологические аспекты музыкальной культуры населения Тамбовщины. [Текст]: дисс... канд. философ. наук./ М.Ю. Долгушинв – Т., 2001. – 168 с.
2. Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. [Текст] / П.Н. Черменский. – Тамбов: Тамбовское книжное издательство, 1961.- 197 с.

